

Наши даты

Полюбить навсегда

Во многих поселениях района прошли торжества, посвященные этому празднику. Не забыли о нём и во Всеволожске. Возле Культурно-досугового центра «Южный» было организовано народное гулянье.

сти, и люди поймут, что он «наш» со всех сторон», – говорит Юрий Федулов, художественный руководитель КДЦ «Южный».

Акцент празднования делается на воспитание подрастающего поколения, чтобы молодежь с юных лет могла вплести в себя ценности и идеалы

счастливой, здоровой семьи. Основа нашего общества – это крепкий брак, который, в свою очередь, немислим без взаимной любви и доверия.

Первая часть праздника проходила на свежем воздухе. Дети резвились на бесплатном батуте. Библиотека микрорайона Южный организовала

«Этот праздник у нас молодой, поэтому самая главная задача – всеми средствами пропагандировать его. Я думаю, что он пока ещё приживается, но обязательно приживётся. Этот праздник проводится во всех поселениях, в том числе и у нас во Всеволожске. Я думаю, что 8 июля станет общенациональным праздником. Пусть мы пока делаем маленькие шажки, но всё начинается с малого. Этот праздник с каждым годом будет расти, цве-

«выездной читальный зал», чтобы все желающие могли ознакомиться с литературой на тему семьи, верности, любви. Кроме того, проводились детские викторины и конкурсы. Во второй части программы состоялся благотворительный концерт известного композитора, пианиста и писателя Владимира Вершинина.

К сожалению, праздник прошел без участия большинства жителей нашего города. Возможно, виной всему стал сезон отпусков или не совсем удачно выбранное время. Гулянье проходило с двенадцати до трёх часов в рабочий день, поэтому далеко не каждый смог приехать в Южный, до которого еще нужно добираться. Остается надеяться, что эти моменты будут учтены в следующем году...

Алесь ГОРОБИЙ
Фото Антона ЛЯПИНА

Письма пишут разные

«Мы снова вскрыли свои раны...»

В нашей газете за 6 июля была опубликована заметка «Горсть земли», о том, как в д. Островки приезжала из Уфы Татьяна Ушакова с детьми на могилу своего деда Константина Тимофеевича Моисеева, погибшего здесь во время войны. А на днях в редакцию пришло от нее письмо, которое мы публикуем ниже.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ! ПИШУ ВАМ С НАДЕЖДОЙ, ЧТО МОЕ ПИСЬМО НЕ ОСТАНЕТСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМ. ХОЧУ ЧЕРЕЗ ВАС ПОБЛАГОДАРИТЬ НАСТОЯЩИХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ОСТАЛИСЬ РАВНОДУШНЫМИ НА ПРОСЬБУ ПОМОЧЬ РАЗЫСКАТЬ МОГИЛУ ДЕДА, ПОГИБШЕГО ПРИ ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА. ВОТ МОЯ ИСТОРИЯ.

До войны мой дед Моисеев Константин Тимофеевич работал на Кировском заводе, женился, родился сын Миша. Весной 1941 года ему приснился сон – огненное зарево шло с запада, сжигая все на своем пути. Разговоры шли о начале войны, он молодую жену стал уговаривать уехать на малую родину – в Башкирию. Она ни в какую не соглашалась оставить своего мужа. Тогда он пошел на хитрость: ...погости лето, отдохни, да и Мишутке пойдёт на пользу деревенский воздух, молоко. Бабушка рассказывала, что она приехала в конце мая, только закончились посевные работы в полях. И тут она узнает, что беременна, надо бы сообщить мужу, но писать и читать она слабо умела, да и рассчитывала, что в конце лета вернется в Ленинград. Прошли дни, родные помогли ей устроиться в небольшом домике на краю деревни. 22 июня 1941 года – страшная весть прозвучала из радиоприемника. Истерика, слезы – ведь они даже не попрощались навсегда. Переживания поставили под угрозу ее беременность, только близкие смогли ее выводить. О том, что ей нужно вернуться, – никто не хотел слышать. Пришла зима. Холодная, сырая, печальная. Похоронка – ваш муж погиб при защите Ленинграда (данный документ сгорел в сельсовете при пожаре,

на руках не осталось ни одного свидетельства, ей сообщили в устной форме, чтобы не ждала мужа). Вот так она осталась одна с детьми. В конце февраля родился мой отец. Дед так и не узнал, что у него появился еще один сын Иван.

Я не знаю, но почему-то бабушке не назначили пенсию. Жили очень бедно, голодали. Ждать помощи не от кого. У родственников самих многие не вернулись с фронта, но там были хотя бы большие дети, которые могли помогать матерям. Папа рассказывал, как они маленькими бегали на поля, в руках стирали в порошок зерна и глотали. Вот так они и выросли на подножном корме, благо места близ деревни были благодатными, леса полны ягод и грибов, в реках водилась рыба. Папин трудовой стаж работы в колхозе начался с семи лет. Так жили многие, страшна война и ее последствия, когда на плечи женщин и детей легло бремя восстановления хозяйства.

Дети выросли, начали разыскивать могилу своего отца, писали в Архив Ленинграда, военные комиссариаты. Пришел ответ: «Ваш отец погиб в д. Оселки Ленинградской области». По-видимому, это была опечатка, потому что на карте Ленинградской области данной деревни не значилось. Дядя несколько раз приезжал в Ленинград, но личные поиски ни к чему не привели.

Год назад мне в руки попала статья, где девушка разыскала могилу своего деда, без вести пропавшего в годы войны. Он был замучен в концлагере в Германии. Она съездила туда – почтить его память. В этой статье была ссылка на сайт – obd.memorial.ru.

Я тоже попробовала и нашла информацию о деде. Он погиб 26 декабря 1941 года в д. Островки Всеволожского района Ленинградской области.

Я позвонила в Администрацию Всеволожского района, откуда меня направили в Комитет по молодежной политике, туризму и спорту, в частности к специалисту Чижено Елене Викторовне. Я благодарна судьбе, что попала прямо на нее. Она мне рассказала, что на территории Всеволожского района много братских могил, но лишь в двух местах есть памятники, вблизи детского лагеря «Островки» и в «Северной Самарке». Возле лагеря находится могила неизвестного солдата, а в Северной Самарке – обелиск-стела памяти погибших 1941 – 1945 гг. Дальше Елена Викторовна направила меня к начальнику лагеря Иноземцевой Елене Юрьевне и порекомендовала связаться с администрацией Свердловского поселения, на территории которого находятся оба памятника. Может, у них в архивах есть информация, где именно был захоронен Моисеев Константин Тимофеевич.

Не знаю, насколько это реально, в тот день погибли двадцать солдат 265 стрелковой дивизии во главе с сержантом. Скорее всего, было братское захоронение, следующие потери значатся 28 декабря. Где искать, осталось ли какое-нибудь обозначение этой братской могилы? Я написала в Администрацию Свердловского поселения письменный запрос-просьбу помочь найти место захоронения. Мне пришел ответ, что Моисеев Константин Тимофеевич внесен в списки захороненных на братском воинском захоронении в районе д. Северная Самарка и увековечен на мемориальной плите ко Дню празднования 66-й годовщины со Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Связавшись с Еленой Юрьевной, я нашла родственную душу, то, что я не могла сказать ей, она сама сказала мне. Район Островков, где значится место гибели деда, – это леса, где именно он захоронен – трудно определить и найти. Она пригласила нас к себе в лагерь, поклониться могиле неизвестного солдата (скорее всего, это тоже братское захоронение).

Я знала, что приеду 22 июня – в День памяти погибших в Великой Отечественной войне. К сожалению, здоровье моих дяди и отца подвело, они были растроганы, что через столько лет появились какие-то данные об их отце. Их боль утраты, детские слезы по отцу, многие годы поиска – просто мы сами побоялись за их сердце. Я смогла взять с собой в поездку правнуков деда.

21 июня нас встретил директор Детского оздоровительного лагеря «Островки» Клементьев Владимир Никитич, довез до лагеря. Нас устроили как дорогих гостей. Конечно, это все заслуга Елены Юрьевны!

22 июня администрация лагеря устроила нам экскурсию на Невский «пятачок» – место прорыва блокады Ленинграда, после линейки Памяти мы отправились к могиле неизвестного солдата. Дети исполнили песню «Журавли», возложили венок, который сделали накануне своими руками. Хотелось плакать, но комок в горле сдавливал поток слез. Мы снова вскрыли свои раны, чтобы они не заживали, чтобы мы не забывали тех страшных дней! После мы отправились искать мемориал в Северной Самарке. И в этом нам помогли отзывчивые молодые ребята Администрации лагеря. Курган с касками солдат, захороненных там. Плиты с именами, добавлено несколько новых. Память находит своих героев. Тишина! Там время как будто стоит на месте! Лишь ветер колышет пламя свеч! Уже вечерело, нам пора уходить. Грусть и тоска не отпускают. Дед, мы не прощаемся с тобой!

Трудно описать свои чувства! У меня спросили, испытываю ли я облегчение от того, что исполнили свой долг? – Нет. Я сказала, что, может, когда дети, пережившие его (деду было 29 лет), приедут сюда, тогда я успокоюсь. Но позже я поняла, что мы в неплатном долгу перед ним и всегда будем со слезами вспоминать о нем. Наша память и благодарность ему будет вечна!

Большое человеческое спасибо всем, кто не остался в стороне, кто увековечил память о моем деде, кто помог нам добраться до места его последнего пристанища! Низкий вам поклон от детей, внуков и правнуков солдата!

С уважением, Татьяна УШАКОВА
(Моисеева)

P.S. Кстати, мою бабушку звали Елена. Вот что это, просто часто встречающееся имя или СУДЬБА! И еще я уверена, что дед нас ждал! Ждал 70 лет, что его потомки придут поклониться его праху, отдать ему честь за ЖИЗНЬ!

